

Александр
Стрижев

*Времена
года*

Александр Стрижев

Времена года

<https://litres.ru/657105>

Времена года: Голос-Пресс; Москва; 2011

ISBN 978-5-7117-0408-7

Аннотация

<p>Александр Николаевич Стрижев известен русским читателям как старейший писатель-натуралист, он вот уже на протяжении целого столетия на посту фенолога постоянно радует ревнителей родного края своими повествованиями о том, что так близко нашему сердцу в мире прекрасного. Облик каждого месяца в книге запечатлен достоверно, вдохновенно и с предельной искренностью. С этой книгой вы всегда будете иметь при себе весь русский год, совершая вместе с писателем познавательные прогулки.</p>

Содержание

От издательства	4
Весна	6
Март – зажги снега	6
Март-зимобор	11
Пернатая свирель	14
Зима не даром злится...	16
Звенит капель	18
До первых проталин	20
Весна – зажги снега, заиграй овражки	22
На пороге весны	25
Поют сороки	27
Март весну принес	30
Звенят вешние воды	33
Апрель землю будит	35
Ждите жаворонков	38
Летающие «цветы»	40
Запели жаворонки	42
Канун весны зеленой	43
До пробуждения сада	49
Апрельские таинства	52
Травка-золотянка	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Александр Стрижев

Времена года

От издательства

В ярких, проникновенных зарисовках автор делится своими впечатлениями от свиданий с родной природой, о тех радостях, получаемых при каждом походе в лес, на луг или к реке. Решительно никто из нас не останется равнодушным к впечатлениям от встреч времен года, облагораживающим душу и благотворным для здоровья. К тому же, постигая тонкости жизни живой природы, вдумчивый наблюдатель приобретает и лучшего наставника – личный опыт, полезный нам в любом возрасте.

Александр Николаевич Стрижев известен русским читателям как старейший писатель-натуралист, он вот уже на протяжении целого столетия на посту фенолога постоянно радуется ревнителей родного края своими повествованиями о том, что так близко нашему сердцу в мире прекрасного. Облик каждого месяца в книге запечатлен доверительно, вдохновенно и с предельной искренностью. С этой книгой вы всегда будете иметь при себе весь русский год, совершая вместе с писателем познавательные прогулки.

Радости вам от общения с нашей родной природой, полез-

ных и незабываемых встреч!

Весна

Март – зажги снега

День ширится, светлеет. Подолгу с ясного небосвода льются яркие лучи. И не просто яркие, а с теплинкой. Грохочут, сваливаясь с деревянных крыш, сосульки, от капли – синие лужицы. Подмокают, плаваются сугробы на обочинах проселка, скоро снег затревожится, побежит ручьями. Уже и теперь кое-где прядает тонкий ручеек – первый звонок весны.

Настойчивей, звонче раздается овсяночкина песенка. «Скинь кафтан, скинь кафтан!» – будто разговаривает маленькая пташка. Петушок прихорошенный поет, самочка слушает. И уж на весь лес слышна барабанная дробь дятла – стучит пернатый санитар клювом об сухой сучок, а тот, содрогаясь, издает трепетные звуки. На таком ксилофоне дятел играет только в преддверии весны. Найдет по сердцу подругу, и смолкнут его призывные мотивы.

Отлетают таежные зимовщики: хохлатые свиристели, прозванные за яркое оперенье «красавами», крестоклювые клесты, непоседы-чечетки и даже степенные надворные постояльцы – снегири. Скоро валом повалят южане, вот и торопятся зимние гости в обратный путь, пока весна не рас-

пахнулась. Вон и воробьи заватажились. Давно ль серенькие на стуже жаловались: «Чуть-жив, чуть-жив», а теперь их чириканье так задорно, что и не узнать. Даже поползень в голубом фраке удало посвистывает. Не за этот ли свист его величают «ямщиком»?

Потянулись в леса сороки. Надоело стрекотать по деревенским задворкам. Морозы сходят, дохнули теплые ветры – самый раз восвояси возвращаться. Глядя на сорок, и вороны с галками в лес подались. А над просекой в конце марта взлетит жаворонок. Утонет в лазурном небосводе и выведет такую ручьистую песнь, что только держись. Заулыбается солнечный день, кругом будто притихнет все. Великолепные звуки!

Скоро в грачевниках послышатся гвалт и крики. Вестовые весны, грачи прибыли! В последнее время все чаще можно услышать вопрос: «Какой вестник весны – грач, если он встречался и в середине зимы»? Да, встреча с грачами может случаться круглый год, и все-таки птица эта действительно вестник весны.

Дело в том, что зимой мы встречаемся не с перелетными, а с оседлыми грачами – с теми, которые оставались у нас зимовать по тем или иным причинам. Конечно, зимующих грачей нельзя считать вестниками весны. О приближении теплого сезона сообщат их пернатые собратья. Перелетных грачей легко отличить от зимующих – по поведению. Перелетные через день-два после прибытия начнут обживать гнез-

довья. В грачевниках будет подолгу раздаваться их громкий крик. Зимующие же грачи, когда бы вы их ни увидели – в январе или в феврале, домовничанием не занимаются: гнезд не вьют и на старые не наведываются Домостроительными делами займутся не раньше перелетных, а до того у них лишь одна забота – прокормиться и выжить. Прибудут грачи, обживутся, но выводить птенцов станут нескоро. Надо дожждаться схода снега и талой земли, только тогда грач-семьянин сможет прокормить свою пернатую подругу. А до талой земли каждый из них сыт своим клювом.

Интересно и такое наблюдение. В грачиных колониях вожаком всегда оказывается лишь старый перелетный грач. Местный зимовщик, как бы он стар и осанист ни был, никакими привилегиями не пользуется. На его сигналы никто в стае внимания не обращает.

За грачами – прилет скворцов. «Грач на – проталину, скворец – на прогалину», – подсказывает меткое слово земляпашца. В пути скворцы переймут немало трелей других птиц, потому-то по прибытии и поют с чужого голоса: известные пересмешники.

Кто не успел на своем участие поставить дуплянку – торопитесь, иначе прилетная птица не сумеет обжить новое гнездовье, и оно в лучшем случае достанется воробьям.

В лесу посеребрила почки ива-краснотал. Смолистые чешуйки разжались, приоткрыв пушистые головки барашков. «Белые овечки прыгают по свечке» – говорит о мартовских

почках ивы народная загадка. Там же, среди заснеженных полян, пробудился остролистный клен. По древесным жилам тронулся кверху сладкий, прозрачный сок. Раннее сокодвижение клена – признак раннего прихода весны.

Кора берез в подтеках и наледи. Свежий сок под напором бежит кверху, чтобы оживить ветви, и местами проступает наружу сквозь трещиноватую кору. А раз проступила влага – мороз скует ее поутру, сладких сосуллек понаставит. Так и стоят березы в весенней наледи, удало наигрывая веселой кроной.

Март пробудит первые цветочки. Совсем скоро на глинистом обрыве, обращенном на юг, покажутся головки мать-и-мачехи. Умытые талой водой, они выглянут наособицу свежими, прелестными. Не упустите случая полюбоваться этими первоцветами!

К концу марта зажурчат, запрядают говорливые ручьи. Мелкие речки вздуются и вот-вот прорвутся полые воды. Крупные голубые магистрали и озера вскроются позже: лед на них толще, а потому и держится он дольше. Зато когда тронется с грохотом в путь – зрелище откроет величественное и яркое-яркое. Но пока – далеко до половодья.

Зимоборье – канун стремительного роста весенних сил. Порыв к обновлению заметен всюду. Даже кора осин отливает зеленым атласом. В городских садах появились лукавые снеговики – эти неизменные поводыри зимы. При них она устанавливалась и с ними пустится в обратный путь. Скатер-

тью дорога, зима-чародейка, спасибо за горки ледяные, за
снега да за морозы! Погостила – и честь знай...

Март-зимобор

Мартовские снега глубокие, пышные. Их еще не обожгло солнце, из белой книги зимы пока не вырвана ни одна страница. А уж занимается весна света, с открытого небосвода подолгу льются лучи – яркие, с теплинкой.

Раньше других о весне проведали птицы. На что уж безалаберны серые вороны, а и те изменили свое поведение. Давно ль они носились беспорядочно, как попало. А поглядите за городом теперь. Полет этих пернатых стал плавным, стелющимся. Взовьется стая в подоблачную высь, покружится беспокойной армадой, и, глядишь, отделились пары, с распластанными крыльями – пошли на снижение. Токуют птицы, и полет у них сейчас не простой, а брачный.

Прошел деревней Жостово, что невдалеке от Клязьминского водохранилища, и воочию, убедился: приметы нового сезона скудны и немногочисленны. Кроме некоторого оживления в птичьем мире, о скором приходе весны намекает разве что верба. Ее почки сбросили тесные чешуйки и выглядят совсем пушистыми, как барашки. Наливается румянцем молодая кора лип и яблонь – предвесенний загар красит.

Пробился солнечный свет и сквозь синие льды, рассеяв мрак в толщах вод. Взбодрились рыбы в зимовальных ямах, на свежие струи двинулись. Вот и веселей стало удильщикам – на мотыля вываживают и серебристую плотву, и полосато-

го окуня, и горбатых лещей.

В городах март и подавно «зимобор». На подталых дорожках скверов кое-где уже пробуют свой бег проворные ручейки. А чуть спустя весна будет голосиста не одним говором вод. Куда ни повернись, услышишь голоса и гомон. Гортанно перекликаются грачи, насмешливо восклицают музыкальные фразы скворцы, залиvisto поют жаворонки. Кажется, все птичье племя восторженно славит приход красных дней, каждый певец кричит на свой образец. Даже глухари – эти лесные петухи – журчат на зорях. И чертят, чертят крыльями по мокрому снегу, будто и вправду подписывают приговор о выдворении старухи-зимы. «Оборву, оборву, уходи восвояси!» – бормочет и разъяренный тетерев. Придется зиме убраться.

И все же в лесу еще предвесенье. Солнце, правда, уже прожгло на опушках глубокие затайки, почало серебряные слитки сугробов, но ручьи еще не гомонят. В грачиных рощах с утра еще не поднимается галдеж, рано черноперым за домовничание приниматься, хотя и прилетели в родную рощу. «Грач зиму расклевал», – подметит бывалый человек. Обыкнут гнездари, разместятся и за кладку примутся. В конце месяца грачиха на первое же яйцо наседкой усядется, остальные снесет потом. Всего эта птица кладет от трех до пяти зеленых, крапчатых по тупому концу, довольно крупных яиц. Насиживание длится около двадцати дней.

На тепло отзывчивее всех клен. Другие деревья и не оч-

нулись ото сна, а он уж погнался по своим сосудам сахаристый сок. Мороз не страшен, ведь этот сок схватывается лишь при минус 10 градусах. Но до такой температуры древесина теперь редко когда охлаждается. Сокодвижение клена сигнализирует лесникам: на подходе вегетационная весна.

День с ночью меряется, равняется. Начало двадцатых чисел – равноденствие, рубежное астрономическое явление. Солнце ходит так высоко, что в полдень уже поднимается над горизонтом на 34 градуса. Оттого и светит оно дольше. Только прямого солнечного сияния март насчитывает 10 часов.

И вот весна ходко принялась обновлять облик среднерусских пейзажей. Снега осели, поизредились, на открытых местах видны пестрины. За грачами и скворцами слетятся жаворонки. О своем прибытии жаворонок объявит не сразу, а отдохнет молча день-другой и только после запоет. Зато песнь его будет настоящим заздравным гимном весне.

Об отзимке и последнем снеге народ говорит так: «Внучок за дедушкой пришел». Молодой снег смывает следы старого.

Пернатая свирель

Начало марта – это сверкающие снега и небесная голубень, чистая, яркая! И уж солнце улыбнулось не по-зимнему. Возле зеленого сенца в стожке иль у красной стороны дома обогреет оно в полдень и порадует настойчивой капелью и громким птичьим восклицанием. «Пи-лечь, пи-лечь!» – разрывают солнечную тишину верткие синицы. И воробьи неподалеку гомонят наперебой. Даже деревенские петухи приободрились, гребни налиты румянцем, вроде алые фески надвинуты. Нахватав теплеющих лучей, занеслись куры – их крик далеко слышен с подворий. А у домашних буренок растел. Сторонись, зима, новосел весны – март – разворот берет!

Отчаянно щебечут свиристели. Вздернув хохолок на затылке, удало наигрывают немудреную песенку. «Сви-сви-ри-сти» – доносятся с рябин нестройные посвисты Прозвище этой пташке дано по голосу, напоминающему свирель. А что к весне истово поют, и это подмечено зорким глазом народа.

А вообще-то свиристели тихони. Только не в марте. В свой второй прилет к нам, в предвесенье (первый наблюдался в ноябре), они весьма звучны. Ведь теперь свиристели возвращаются с южных широт на север, чтоб встретить там гнездовой период. Естественно, возвращаться на родину, да

еще с обновленными силами, – разве не в радость! В предзимье свиристели отлетали молча – все помыслы их устремлены к кормежке. Где обильно рябины, там и добро. При урожае рябины эти птицы могли остаться зимовать и у нас, в Подмосковье. А ежели урожай средний или плохой, они летят южнее – вплоть до Крыма и Кавказа.

Свиристель исключительно красив. Пером он розово-каштановый, но со спины птица кажется темнее, а со стороны грудки и брюшка – посветлее. На голове пернатой свирели черная уздечка, накинута через оба глаза. Но самое удивительное по расцветке – крылья. Их концы расчерчены черными и белыми штрихами, будто к каждому кусочек тельняшки пришит. Чуть повыше виднеются ярко-желтые полосы. Посредине крыльев блестят красные бляшки – роговые пластиночки. Такие же бляшки заметишь и на рулевых перьях хвоста.

Излюбленные кушанья, кроме рябины, которую они поглощают чрезмерно, – спелые ягоды можжевельника, а в неволе – конопля, льняное семя, просо. За трех дроздов ест свиристель. Потом побренчит немножко и спит себе на жердочке. Зато как голосисты они на воле в преддверии весны!

Зима недаром злится...

Выразительно поет овсянка в саду. Мартовские наигрыши – весенние. Ничего, что сугробы кругом пока не уменьшаются, а растут, зато света прибавило. Подули влажные ветры. Скоро с приглушенным криком пронесутся грачи над рощей, осматривая седые кроны сосен и занесенные снегом гнезда.

Пока у стволов и затаек не видно, неподвижно держится зима. Но клен уже пробудился к деятельной жизни, по его волокнистым пучкам двинулся сладкий сок. Все древесное племя спит, а клен уже весну почуял.

Особенно невозмутимы ольшаники – чернеются, будто запечатлены решительными ударами мягкого карандаша. Нет в них еще никаких признаков пробуждения. Зато когда погода потеплеет, ольха первой зацветет, окутав ветки пылью. Между прочим, в Подмосковье проходит южная граница распространения серой ольхи. Излюбленные ее места – речные долины, торфяники и края болот.

Интересно сейчас понаблюдать за ясенем. Сугроб, в котором он «потонул по колено», сильно припорошен одинаковыми клинышками. Это в конце зимы слетели семена ясеня, а поскольку снегопадов недавно почти не было, вот и лежат сброшенные клинышки густым слоем на виду.

Месяцем позже начнут высыпаться семена сосны. С трес-

ком раскроются шишки, особенно в сухой, солнечный день. При каждом «взрыве» в воздухе можно будет заметить мелкие сосновые семена. Лесная посевная продолжается круглый год, почти непрерывно.

Тихо сейчас на ровной целине сугробов. Снег светится изнутри, так велика сила прямого солнечного сияния. Отменно пахнут скирды соломы и стога сена, когда прислонишься к теплой их, южной, стороне. Нет, кажется, лучшей поры, чем эта, когда высочайшие снега нежатся на последнем холоде.

Недаром злится зима, напуская к ночи морозцев. Но уже оттепелью повеяло, излом сезона чувствуется «Мартовский мороз не выдавит слез» – неспроста молвилось в народе. Куда уж там холоду властвовать – абы снега не растрясти прежде времени. Ведь синоптики обещают весну поспешную, с перебивкой холодами. Значит, не зря поет овсянка свои веснянки. Весна придет, не за горами желанное времечко!

Звенит капель

Снег осел, захряс, и путики да тропочки приметнее стали. Но сугробы пока лежат нетрожно. И хоть день заметно обтепился, а на солнышке и вовсе с бочка припекает, сугробы лучистая энергия подпалит только во второй половине месяца.

А пока звенят капли. И повеваает мягкий снеговой ветерок. В полдень подлипают лыжи на свежем снегу. А он искрится брильянтовым блеском – светосила-то какая! Старые сугробы сжали зимник – лесную дорогу. Проселком тоже езда затруднительная, в санях проберешься не больше как в одну лошадь. Корявый наст не скрипит, а шуршит, будто ледяная шуга трется о берега. Будничная, тяжелая езда.

Но вскиньте взгляд повыше леса, новость какая нынче! По голому шелку небес двинулись паруса кучевых облаков. На целую зиму пропадали, а как март вернулся, и облака хорошей погоды родились. В ненастье опять пропадут, но теперь-то уж ненадолго. А ненастье и всякого рода проказы в марте еще совсем не редкость. Порой такой шурган подует, так завьюжит, того и гляди, коренная зима вернется. Но она, похоже, унеслась всерьез. Об этом даже осина проведала, видите, сузелень на коре проступила. С обновой липы и яблони, их сучья получили красноватые, тепловатые оттенки. Только и темнеют тонкие ветки с их узелками почек.

Морозцы еще прихватывают к утру, а то и совсем разгораются. Воздух тогда, как глоток из родника. Но уже не докатываются каменные ветры с Урала, и север дышит не так сурово. Март – возжигатель света в природе, он первым приносит непритворное тепло. «Светлый день, светлый день!» – восклицает на радостях синица. «Трон-трон!» – откликается дятел барабанной дробью. Дескать, трон зимы рухнет скоро, новый сезон начинать пора.

А елочка еще кутается в снег, как в соболий салоп. Не от холода, конечно, холод и ходека не опалает. Просто такая уж елочка нарядница. Ее зеленые лапки скапливают столько снежинок, что богатеют прямо на глазах. Чуть метель, и елочка уже белым-бела. К сельницам – сараям для хранения сена – зачастили наведываться зайцы: все какими травинками поживятся. Где и кустик огрызут – беда ли, как зверек редкостным стал?

За укладкой яровой соломы, за скотным двором, где свалены объедья кормов, кажется, сейчас теплее всего. Не доносится сюда ни свежий хвойный ветер из леса, ни стойкий холод со дна речной долины. С замиранием сердца слушаешь, как птичьи голоса да капель называют непрерывно. Деревенская солнечная улица обвеяна нежной лирикой.

До первых проталин

Фенологами подмечено: если основные месяцы зимы простояли суровыми – март оказывается мягким теплым. Так получается и в этом году... Обилие света и прямых солнечных лучей придает заснеженным просторам неповторимый предвесенний облик. В пышных сугробах отражено голубое небо, оттого и выглядят они тоже голубыми. Но вот за ярким днем настала черед блеклых, хмурых. Влажные ветры снег пригнетают, обдувая твердый, стареющий наст. Для обитателей леса мартовский наст и полезен, и пагубен. Хищным зверям он явно на пользу – придает прыти. Волки, рыси, россомахи тонут в мягких снегах, зато по насту им – как по паркету.

Натерпятся горя от хищников и лоси, и кабаны, и благородные олени. Немилостив затверделый снег и к тетеревам. А все оттого, что тяжелые косачи ныряют ночевать в снег. И не всегда выбирают оттуда – наст не пускает. Но когда птица взлетает из ледяной горницы, снег алмазным вихрем поднимается над лункой.

Из белой книги зимы пока не вырвана ни одна страница. До первых проталин все еще держатся чисто зимние виды. Отсюда и вся многообразная грамота следов. Вот у заржавелого болотца наслежено кабанами. Здесь дикие хрюшки питались корневищами болотных растений. Секачи – матерые

кабаны – ходят особняком, вдали от стад. Не приободрились пока для весенних игр.

А что делается в марте с галками? Вот, истинно, хлопотуньи. Накричат тепла с утра, и по рощам рассыплутся. Не сидится теперь серым кумушкам в городских предместьях, все ватажатся вблизи рощ или подлеска. Но гнезда совьют под застрехами, в дуплах старых деревьев и даже в дымовых трубах.

У мелких зверей – гон. Весенними играми заняты сейчас и хори, и ласки. На реках возле промоин слышатся призывные посвисты выдры. Стало быть, и она настроена повесеннему. Кормится выдра рыбой, до которой большая любительница. Линька этого зверя проходит чрезвычайно медленно, поэтому разницы между февральским и мартовским мехом почти нет.

Весна – зажги снега, заиграй овражки

Как март ни хмурится, а весной пахнет. Зернистым стал снег, слежался, зашершавился. На южных пригорках показалась земля. Дымится под солнцем. Но снега еще много: весна неторопливо разворачивает шествие. Днем пригреет – на дороге сырость, ночью подморозит – опять сухо.

Прирост тепла мал, и все же предвесенье – пора перелома. Что ни день – убывает у зимы сила. А как повеют теплые ветры, заблещут говорливые ключи, где уж тут зиме с весной спорить. Март хотя снегами да морозцами норовит обернуться, но недаром же он утром весны, протальником прозывается. Март весну сряжает. Солнышко греет день ото дня решительней. Уже и шапка тяжела, хотя расставаться с ней пока не время. Снежный трон зимы разрушится лишь в последних числах месяца, а до той поры – зима в силе.

В роще грачи о весне больше других порасскажут и граем своим, и уж самым фактом прибытия. Птицы эти осторожные, но гнезда выют подле жилья. Облюбуют то старые ветлы перед домом, то березы. Даже шумных улиц не сторонятся. Прилет грачей – самое яркое фенологическое явление марта. «Грач на горе – весна на дворе!».

Настойчивей, звонче раздается овсяночкина песенка. «Скинь кафтан, скинь кафтана», – будто выговаривает маленькая пташка. И уже на весь лес слышна барабанная дробь

дятла. Стучит мощным клювом по сухому сучку, чтобы привлечь подругу. Найдет по сердцу, и смолкнут его призывные мотивы.

Весна в воздухе – рождение кучевых облаков. Шапками вскинуты они теперь в голубое поднебесье. И плывут, плывут чередом, порой своей толщиной закрывая даже яркое, острое солнце. Кучевые облака – предвестие таяния снега, они появляются от восходящих атмосферных потоков.

Осины ярко озеленили кору, раскрытые почки обмелтал пушок. Совсем засеребрились барашки ивы-краснотала. «Белые овечки прыгают по свечке», – тонко подмечено о весенней иве в народной загадке.

Март пробудит первые цветочки. Совсем скоро на глинистом обрыве покажутся улыбочивые головки мать-и-мачехи. Умытые талой водой, они выглянут свежими, прелестными.

К концу месяца скворцы пожалуют! Споют на радостях. А заодно и намекут соперникам своей песней, что гнездовье занято. Только вот поет скворец с чужого голоса. Наслушался в дороге трелей других птиц, запомнил – и пересмешничает, будто дразнит кого.

Еще только что начал осаживаться снег, а уж с брусничкой в бору встреча совсем нередка. Как по осени красовалась в летнем наряде, так свежую листву и не сронила. Полукустарничек этот – вечнозеленый, и с листочками расстается не вдруг, а исподволь: старые постепенно отваливаются, а молодые остаются на крепких стеблях.

Солнце! Чистый воздух хорошо пропускает ласковые лучи. В марте оно уже греет, поднимаясь над горизонтом на значительную высоту. Световой день подрастает так, что к третьей декаде поравняется с ночью, а затем обгонять начнет.

На пороге весны

После мелкого дождичка снег заметно обветшал, составил. И пышен, и глубок, а уж нет в нем свежести прежней. Календарная весна взяла разбег, а фенологическая, природная, и не начиналась. Возьмется она за силу лишь после почина снеготаяния, и не от дождя или теплого ветра, а от прямых солнечных лучей. Обыкновенно в Подмосковье это наблюдается после 18 марта.

Но и весенних примет немало пробивается к жизни. Уже «гусочка» на вербе распустилась. «Гусочками» в народе называют почки. Синицы смелее заывают новое время года: прислушайтесь, как поют. От заслудневшего снега влагой потянуло и каким-то не зимним запахом. Оживает небо: поплыли парусами облака. Ярким днем солнце подолгу оглядывает окрестность.

Мартовские виды сокровенны, волнуют любознательные натуры тонкой красотой. Взору открывается игра больших плоскостей: стена леса, простыня поля, не кайма, а голубой полог небес. На пороге весны каждое свидание с природой поистине одаряет глотком здоровья.

Много сложено народом примет об этой поре. Полагают, что «ранний снеготал – к продолжительной весне». Даже к сосулькам присматривались крестьяне: если сосульки длинные – к долгой, то есть протяжной, весне. Облака плывут вы-

соко – к хорошей погоде, но ежели облака синие – к теплу и дождю. И звук – предвестье той или иной погоды. Так, когда в ненастье колокол звонок – ожидай прояснения неба, а значит, и ведро не за горами. К ясной погоде небо усыпано звездами. Замечали, что за сутки до потепления мыши выходят на снег. Так ли это, надо бы проверить.

Народные приметы для наблюдателя – важное подспорье к знаниям и накопленному опыту. Фенологи в начале марта отметили в своих дневниках токование сорок. Птица эта фоновая – одна из основных в наших местах, оттого и заметная. Токуют сороки в редколесье, где и слышны их скрипучие голоса. Кто как, а сорока поет на свой манер.

Повсюду в лесу слышна барабанная дробь дятла. Под ударами клюва сухой сучок звучит не хуже барабана. Любит слушать дятла медведь. Во всяком случае так уверяют охотники. Птица долбит сухую осину, а под ней засыпанная снегом берлога. Медведь прислушивается, как валится снег с дерева, и, конечно же, доносятся до него музыкальные призывы дятла.

Излом зимы происходит не вдруг. Снежные бастионы по силам разрушить одному солнышку. А оно день ото дня делается теплее.

Поют сороки

Еще не шелохнулась зима с места, насылая холода и снег, а уж сорокам весна почудилась. Не сидится им больше по задворкам селений, так и норовят подальше в лес улететь. Собыются в стайку длиннохвостые подружки и ухажеры и – в хвойный лес верст за десять. Летят с плавным кружением. Обычно же пущенными стрелами напрямик торопятся, не зря и пословица сложена: «Прямо только сорока летает». А тут наперекор всему фигурный пилотаж. И к тому же спевки устраивает пернатая ватага.

Рассядутся в редколесье, кто где, и – только слушай! Весенние звуки белобоких пегушков – протяжный сухой треск, сменяемый коротким стрекотанием. Сидят себе по двое, по трое на вершине дерева и по-своему упоительно поют.

Сухой треск в песне бывает продолжительным, до двух минут. Хвосты вытянуты горизонтально, крылья приоткрыты, клювы разинуты – таковы позы токующих самцов. Но вот музыкальная фраза выведена – и хвост приподнят веером. Потом все снова. А при стрекоте пернатый вокалист крыльев не распускает и хвоста не топорщит.

На призывы ухажеров самки отзываются коротким скрипом или курлыканием. Посостязаются сообща, и, глядишь, стайка распалась. Иногда соперники оттесняют друг друга от самки даже в воздухе. «Кьерк-кьерк», – кричат наперебой

пернатые удалцы. Побеждает ловкий и смелый.

Треск и стрекот – не единственные мелодии сорок. Токующий самец еще и курлычет, и скрипит. Курлычет при закрытом клюве и легком наклоне головы.

Пение петушка не замолкает минут двадцать. И все это время к нему прислушивается белобокая напарница. Здесь, как на общем току, подает она свой нежный голосок. Бывает, на смотринах снова объявится соперник. Тогда токующий петушок прикидывает, с кем придется иметь дело. Если соперник слабый, то песню не меняет – как лилась, пусть так и льется. Но при сильном противнике певец такую поднимет трескотню, в такую угрожающую позу встанет, что тут или улетай подобру-поздорову, или вступай в поединок.

Весь лес в марте поделен сороками на «клетки». В каждой слышится токующий самец. Оттого и мартовский лес прямо-таки ожил от звуков. С одной делянки доносятся трескотня сорок и дробь дятлов, с другой – все та же музыка. Сороки и дятлы не мешают друг другу.

Пение затихает после половодья, при первых разверзающихся почках. Гнездо свивать – тут уж не до песен. Зато кто не обзавелся парой, еще долго будет безутешно исторгать жалобы. Только нечего холостым брэнчать возле семейных, вот и отправляются они в ивняки, что раскинулись вдоль дорог. Да и какой толк в запоздалой музыке? Вовремя надо все делать и расторопно.

Между прочим, поют сороки и по осени. Но поют лишь

отцы семейств, и не где-нибудь, а возле своих старых гнезд, как бы в воспоминание весенних игр. Разве они забудутся? Ведь браки у сорок заключаются на всю жизнь.

Март весну принес

Выпячивается зимняя тропа. Где так просто было ходить в метель и мороз, теперь ступаешь осторожно, расчетливо. Старые следы зачерствели, яминами сделались. И обочины сугроба твердые – хоть куда идешь, будто по тротуару. Мартовский снег тяжелый, похож на волглую соль. Старые люди замечали: коли тропинка в снегу вытаивает бугром, то весна будет дружной, а проседает вниз, то весна предстоит затяжной, «кислой». Весна снега слилась с весной света, и этот сверкающий день полон таинств и открытий в природе. «Как март ни хмурься, а весной пахнет», – сказано в народном календаре.

Иногда спрашивают, а что собой представляет народный календарь? На это можно было бы ответить так: «Народный календарь – обширный свод мудрости, воплощенной в пословицах, поговорках и приметах. Как и другие жанры фольклора, афористические формы создавались многими поколениями сеятелей, исконными знатоками природных явлений. Ведь ничья трудовая деятельность в прошлом не была так прочно связана с сезонной ритмикой в конкретной местности, как деятельность землепашцев. Урожай во многом зависел от погоды, и знания метеорологической обстановки того или иного месяца были так же необходимы крестьянину, как умение возделывать культурные растения.

Погода являлась и является важнейшим фактором урожая, поэтому предвидение ее основных черт в предстоящем сезоне было совершенно необходимо для хлебопашца. Вот и судили-рядили сельские жители по приметам об особенностях ожидаемой погоды».

Календарных и метеорологических примет в русском фольклоре сохранилась не одна тысяча. Можно было бы привести их перечень буквально на каждый день. Причем приметы народного календаря теснейшим образом увязаны с традициями встреч и проводов времен года. Природоведческий фон, на котором развернута календарная обрядность, придает ей трудовой характер. Ведь сезонные явления – в центре внимания земледельца.

О марте народная мудрость толковала так: «Март – позимье, сшибает рог зиме». «Февраль силен метелью, а март капелью». «В марте и курица из лужицы напьется». «Февраль зиму выдувает, а март – ломает». «С марта пролетье, весна начинается». Впрочем: «И март морозом на нос садится». «Март корове рога обморозил». «В марте сзади и спереди зима». «Февраль воду подпустит, март – подберет».

Туманистые дни сменяются ясными, солнечными. Вот и говорят: «Март неверен: то плачет, то смеется». Затяжное потепление обманчиво: «Раненько март веснянку затягивает – ненадежное тепло». «Мартушка еще закрутит вертушку». Но и как не взять во внимание и рубежное астрономическое явление – день поравнялся с ночью. Тринадцатый час света

колоколом разбудит уснувшую природу. Март в этом отношении месяц-поворот, начинается обновление всех деятельных сил земли.

По выгоревшему снегу пробегает тень от облаков. Тени, по словам художника А. Венецианова, «живая игра облаков на земле». Интересно, что облака в марте совсем не зимние: по голому шелку небес плывут кучевые, как летом, облачные образования. А до того были бесформенные – слоистые, застилающие солнце сплошной наволочью. Кучевые облака будут держаться до глубокой осени. Их так и называют «облака хорошей погоды». Что ж, хорошая погода чрезвычайно нужна весне. Сезон этот уже бодро шагнул на подмосковные просторы.

Звонят вешние воды

Завтра наступит второй месяц весны – апрель. Устоять ли перед ним обветшалым сугробам. Снег, разрушенный лучами, сгоняют туманы и дожди. И бегут ручьи! Все шире проталицы, а бугры и совсем обнажились. Возле дуплянок молодцеватый посвист послышался. Стоит оглядеться плутоватому скворушке – сыграет и не такое. Переберет тогда все, чего наслушался с чужого голоса на обратном пути домой. По прилете поначалу стаями держится, затем к жилью подлетит. Одет наш надворный постоялец занятно – в черный фрак и крапчатую манишку. На проталинах зацветает мать-и-мачеха. Растеньице это неказисто, зато торопливей его во всей русской флоре не сыскать. В просохшем лесу в апреле расцветут низенькие кустики волчьего лыка: на тонких прутиках появятся пунцовые бантики лепестков. Рядом ползет молодая трава, униженная пурпуровыми цветками. Это медуница – живое дива апрельского леса. Именно об этой траве, согласно легенде, тосковал в подводном царстве Садко. В старину порошком из сухих листьев медуницы присыпали раны и порезы, за что и величалась она «йод-травой». А как нектароносна цветущая медуница – знают шмели и пчелы! Подолгу копошатся они в ее зарослях, собирая с приземистых кустиков душистую дань. Бывая в лесу, не рвите попусту дивную травку, ведь для букетов она совсем не годится.

Уже по дороге завянет. В конце апреля в лесу начнет пылить орешник. Чуть заденешь тонкую веточку, и сережки обдадут тебя тончайшей пылью. Орешник цветет до появления листьев, как и серая и черная ольха. Не насекомые, а ветер переносит пыльцу с соцветия на соцветие и делает это в такую пору весьма прилежно. Когда кустарники эти начнут обзаводиться листвой, фаза их цветения, считай, закончена. Но корневая цветов только начинается.

Светлынь кругом какая! День ширится, полнеет. Апрель хозяйничает.

Апрель землю будит

Весна водворилась! Радуется наше сердце и громкому говору вод, и клейким почкам тополя, и напевным крикам пернатых. Выйдешь апрельским утром на раздольный луг и улыбнешься будто бы без всякой причины. А она есть. Яркое око солнца, синь открытого неба, жаворонок, растворенный в лазури и, наконец, эти запахи первородной прели, которыми дышит распаренная земля – разве не они поселяют в душу трепетную радость от свидания с явью наипервейшего времени года!

А почему весна – наипервейшее время года, скажу. Она – сама юность, с избытком сил и роста, полна открытий самой себя. И каждый из нас весной, как и в юности, – первооткрыватель. Пока солнце отмыкало ключи и воды – восторг овладевал нами даже при робких приметах смены сезона, звоне капли, первой тали, грачином гвалте в рощах. Но вот весна распахнулась, обретя и звон, и запах, и цвет! Никто не пройдет равнодушно мимо благоухающего цветением орешника, золотистых брызг мать-и-мачехи. А остановился – радость узнавания захватит, увлечет, и в такие минуты в тебе рождается настоящий ревнитель природы.

А еще говорят, весна наделяет людей талантами. Видимо, это так. Скажите, в какое еще время человек становится так щедр на меткое слово, на нежную привязанность к земле,

как не весной? О том говорится и в пословицах, поговорках, приметах. «Весной у человека все мечты сбываются» – вот одно из народных присловий.

Уже в начале апреля весна-снегогонка деловито прошлась лугами и перелесками. И ей вслед засияли трогательные цветочки мать-и-мачехи. Желтые-желтые и такие душистые, просто прелесть! А раз медовым цветеньем потянуло, шестиногие лакомки-пчелы тут как тут. Вон уж и шмели к растеньицам заладили, и бабочки лимонницы зелеными лоскутками оседают. Мать-и-мачеха открывает ранневесенний фестиваль цветов, за что и слывет у фенологов за первинку флоры.

Поют жаворонки! Вдоволь теперь наслушаешься переливчатых трелей голосистой птахи. В высоком небосводе пернатый солист почти не виден, зато песнь его слышна на всю округу. Угадывается в ней и прославление живоносного тепла, и радость возвращения на родину. Славная, удалая песня!

А возле дуплянок молодецкватый посвист слышится. Стоит оглядеться плутоватому скворушке – сыграет и не такое. Переберет тогда все, чего наслушался с чужого голоса. По прилете скворцы сперва держались стаями, а теперь к жилью подвинулись. Одеты наши надворные постояльцы занятно – в черные фраки и крапчатую манишку.

Тополь в апреле разжимает первые клейкие листья. Зелеными огоньками вспыхивают развесистые кроны. Очень

красиво сейчас в поймах рек. Еще издали видится фиолетовый разлив красок: густые заросли ольшаника и березняка зарделись.

Речной волк – щука – вышла на мелководье метать икру. Пока вода не спала, хищнице самое время приниматься за нерест. А спустя недели две она сама пойдет на рыболовные снасти – прожорливой станет. По заводям поднимаются со дна лягушки и улитки. И для этих пресноводных обитателей зимовье окончено.

Барсук проснулся. Хоть и сладко спалось, а пора из норы выходить – голод гонит. Еще не успел с лесного холма спуститься, а уже принялся в листовяной ветоши жуков и улиток добывать. А в норе – барсучиха с детенышами. Прикормит их молочком, а тут, глядишь, и барсук вернулся. Теперь можно самой идти на промысел, на весну посмотреть.

На выгорающем снегу, в укромном лесном уголке, появились кудрявые зайцы-настовики – ровесники твердого наста. Зайчата рождаются зрячими и быстрыми на ноги, потому-то сразу после первой материнской прикормки они предоставлены самим себе.

Скатываются с горок говорливые ключи. На водоемах взламываются льды, и голубая броня, сверкая на солнце, движется на свой последний парад. Половодье – знаменательная пора апреля, одно из самых ярких его проявлений. «Вешняя вода и память о зиме уносите», – молвит мудрое слово сеятеля.

Ждите жаворонков

Весна широко шагнула на подмосковные просторы. Снег плавится, сочится, а с крыш и вовсе струйками побежал. Сугробы слежались так плотно, что и без лыж пройдешь в любую сторону. На буграх проталины вот-вот покажутся. Даже временные отзимки не сдержат весны. Раз начавшееся таяние не прекратится, а с приливом тепла снег и совсем разольется ручьями.

Пора прилетать жаворонкам. Звонко поет эта птичка, взвившись над хлебным полем. За голосок и полюбились людям. Кто ж не рад живому колокольчику! Будто равноденствие славит, полную победу света над зимними сумерками. Когда-то по деревням в честь прилета жаворонков выпекали ржаных птах. Получат из рук бабушек таких «жаворонков» ребятишки, и ну на сугробах кликать весну! Авось и настоящая птица отзовется. А то напекут кружевного печенья, свитого кружком. Как есть солнышко с конечками – бегунками. Скорей приходи, весна, вишь сколько дел по хозяйству!

На изломе сезонов и зайка переменял свой окрас, за линьку принялся. Прежде русака беляк меняет кафтан, больно уж у него бела зимняя одежда. Его собрат посерее выглядит. Интересно, что наши зайцы линяют в году лишь раз, именно весной. А глубокой осенью они не линяют, а выцветают без потери волоса. Зато как здорово это выходит! Буроватый

летний окрас беляка поначалу меняется на пегие расцветки, а затем на белый тон. Одни только уши с черными отметинами по концам. И вот теперь приходится зайцам расстаться с защитным светлым волосом. «Зима укрылась на пороге за ледяной косяк, а на обочине дороги ныряет пепельный ружак», – припомнятся давние фенологические стихи. Заяц по окрасу и вправду пепельный.

В лесу звонче насвистывает поползень, за свист его еще называют «ямщиком». Поползень не улетает от нас на зиму. Любит обитать в парках, рощах и садах. Гнезда вьет в дуплах – тепло там птенцам и сухо, а чтоб и безопасно было, обмазывает леток глиной. Отверстие получается ровно таким, чтоб сам «ямщик» пролез, а его недруги остались за порогом. Сейчас поползень продолжает питаться по-вегетариански: желудями, орехами, семенами липы и клена. А как появятся насекомые – кончит поститься, предпочтя мясной стол.

«У речки, нестарый, глубоко по-ребячьи спит осинник. И, словно сквозь сон прозрачная, еле заметная зелень коры. Несмелая еще зелень, зыбкая, будто дымок», – пишет В. Белов. Осины действительно по весне обладают исключительно зеленой корой. Обвитый зеленым шелком ствол справляет весеннее возрождение. Начинается сокоддвижение, а оно не проходит тайно. Молодые липы в таком положении, например, покрываются предвесенним загаром, попросту краснеют. Энергия солнца теперь усваивается всеми деревьями.

Летающие «цветы»

Что за радость наблюдать первую весеннюю бабочку! Прогретая лужайка вмиг оживает, украшаясь летающим цветком. Легкокрылая бабочка, перезимовавшая в укромном уголке, с притоком тепла выпорхнула на волю, понеслась по первым цветочкам, благо медком поведают.

Первая бабочка – крапивница. Лоскутком разноцветным замелькала она над крокусами, мать-и-мачехой и подснежниками. Зимовала бабочка взрослой, потому и полетела в апреле во всей красе, броской и яркой. На стену ли присядет – цветок-цветком. Как ни поверни крылышки – красивы, разложи их или сверни.

На крапивницу весьма похожа весенница. Но размером она поменьше, и свои красно-коричневые крылышки показывает, лишь когда летит. Полет быстрый, трепетный. Когда же успокоится, присядет на стенку, – вся красота померкнет вдруг.

Оказывается, бабочка прикрыла задние, красивые крылья передними пестрыми и вдобавок распласталась сухим листиком. Попробуй заметить! Весенница – бабочка ночная, но увидеть ее можно и днем, в пору блаженства света.

Над жухлыми травами весьма приметна и лимонница. Желто-зеленоватый обрезочек вроде сорванного лепестка колышется подле ивовых зарослей. Тут-то бабочке и угото-

вано медовое угощение. Между прочим, зелеными выглядят лишь самцы, а их напарницы белы-белешеньки. По белому полю крыльев у них раскиданы красные пятнышки. Форма крыльев фестончатая, но заканчиваются они острыми углами. Лимонницу зачастую зовут крушинницей. Почему? Объяснение простое – гусеницы лимонницы питаются на листьях крушины, оттого и прозвище.

Запели жаворонки

Еще не успела, как следует водвориться весна, а уж на подмосковные озера прилетели чайки. Особенно много их под Лобней, на озере Киёво. Вьются над жухлыми рогозами, кричат от радости и, налетавшись, выстраиваются цепочкой в поле – свыкаются. Чайки – гонцы ледохода. Появились они на гнездовьях, стало быть, скоро на солнце заблещут караваны льдин, заревут овраги и лощины. И хотя реки вскрываться не спешат, чайки все равно прилетели в срок.

Торопилась и трясогузка – занятная обитательница прибрежий. Бежит вдоль реки, хвостиком трясет, будто и вправду прилетела лед крушить. За такую повадку природолюбам и названа «трясогузкой-ледоломкой», дескать, хвостом лед ломает. Не замедлил объявиться чибис. Поют жаворонки! Прошел вчера от Юрлова до Федоровки, что недалеко от Крюкова, и вдоволь наслушался переливчатых трелей голосистой птахи.

Канун весны зеленой

В перелеске проснулся еж. Колючий-преколючий, худой, идет вперевалку, пропитание ищет. Хоть и была для него зима за одну ночь, а и он по весне соскучился. Рад и солнцу, и пряной земле, и первой зелени. Стучит коготочками, пятчком листья переворачивает, а сам весь на слуху: как бы кто врасплох не застиг. А как опасность – в колючий клубок. Попробуй возьми! Голодная лиса и та отступится.

Осторожно, на большой высоте прибывают из-за синь морей самые мелкие журавли – красавки. Значит, и вправду теплыню повеяло. Останавливаются журавли на болотах, среди мокрых лугов и хлебных нив. Оглядятся, посовещаются трубными голосами, и, глядишь, – подались вечерней зарей на сухую гриву. Кругом вода, жухлые тростники да камыши, а на бугре открыто, чисто и земля талая.

Слетелась стая, образовала кружок и замерла. В середину круга вышли два старых журавля. Осанисто, статно прошли они перед «зрителями». Затем, вытянув шеи, стали весело подскакивать, распускать перья, кивать головами. А когда услышали одобрительные всплески «аплодисментов» – в крылья забил передний ряд, танцоры пустились вприсядку и вдобавок затрубили довольными голосами: «Грлан-грлан». Порядком устав, весельчаки покинули круг, их заменили другие токующие журавли. И так пара за парой. Как

стемнело, стая шумно снялась с токовища и постепенно распалась.

Проснулся барсук. Хоть и сладко спалось, а пора из норы выходить – голод гонит. Еще не успел с лесного холма спуститься, а уж принялся в листовяной ветоши добывать жуков и улиток. Кое-где и нежный корешок подденет. В норе – барсучиха с детенышами, кормит их теплым молочком. А тут, глядишь, и барсук вернулся. Теперь можно самой идти на промысел.

В апрельском неодетом лесу – два неба. Одно голубое, с розовеющими облаками – наверху, другое, тоже в нежных расцветках, – внизу. Приглядитесь к нему, и вы оцените его прелесть. Все дело в том, что перед вами – весенние первоцветы, заправские вестники тепла. Давно ли растекались говорливые ключи, и набухшая земля на буграх дымилась легкой испариной. Но вот уж и проселок подвяд, и пашня заблагоухала «посевным» запахом – поспела для обработок, и по дубравам да в лесу, умывшись талой водой, засияли лиловые печеночницы, бледные с краснинкой ветреницы, сиреневые хохлатки, красные медуницы, фиолетовая сон-трава и желтый гусиный лук.

Торопятся первоцветы захватить побольше света. Главное для них – успеть до разворачивания листьев на деревьях и разрастись, и развиться. Когда в лесу установится густая сень, первоцветов уже не встретишь – пора прошла. На смену им подспеют великолепные майские цветы – пурпуро-

вые кукушкины слезки, желто-синие марьянники, пунцовые вероники. На болотах зажгутся калужницы.

А пока – канун весны зеленой. Насыпи и суглинки озолотились высыпками мать-и-мачехи. Это она первинкой флоры появляется на пробужденной земле. Еще и снег в кондовом лесу не изник, и только что объявились чайки да чиби-сы, а уж от желтых шапочек мать-и-мачехи медком тянет, пчелкам на приманку. Проведали о раннем медоносе пасечники, выставили ульи из-под спуда – летите, резвые пчелки, несите дань душистую. И все же крылатых тружениц опережают мохнатые шмели, будто в боярских шубах, тяжелые-тяжелые. Гудят басовой струной, перелетая с цветка на цветок, в пыльце роются.

Бывает, что на мать-и-мачеху опустится зеленоватая бабочка. И откуда она взялась! Присела, прибавила красоты, прихорошила и без того яркий цветок. Бабочка эта называется «лимонницей», под цвет лимона. Прилетают на теплую лужайку и крапивницы – пестрые бабочки. Поразведуют о красной весне, затем разноцветными лоскутками с ветерком унесутся. Длиннеют, светлеют, разогреваются апрельские дни. На ветках набухли клейкие почки. Тополь, черемуха, бузина уже вот-вот обрядятся в зеленые бантики, листочки выдвинут...

Лес вздохнул, пробуждая могучие сипы. Пора лукошками запастись, первый грибной поход – в апреле!

Еще водостоины поблескивают на солнце, и кое-где снег

за увалами не растаял, а уж на вырубках вот-вот сморчки появятся. Собою некрасивы: шляпка вроде скомканных пчелиных сот – в ячейках вся, а приземистая ножка под стать снегу – бела. Это сморчок обыкновенный. Зато росл, дороден, не в пример коническому сморчку, да и мякотью выходит крепче. Возьмешь этакую находку в руки, а она будто сама весенняя свежесть – талой водой пахнет. Настоящий гриб-подснежник!

Бывает, что ядреные сморчки пробьют и залежалый снег. Выступят тогда они наверх и лежат картошкой как на ска-терти-самобранке. Только подбирай! Зато и достается торопыгам от заморозков: опалят морозцы края шляпок – отмети-на на всю жизнь.

А жизнь сморчка – до травостоя. Ранней весной они рас-тут медленно – земля холодна, но стоит солнышку подольше начать припекать, как грибы-подснежники полезут и на за-тененных полях, и в хвойниках вдоль стежек-дорожек, и на просеках.

Попадется в неодетом лесу и другой подснежный гриб – строчок. Если сморчок сморщен, то строчек будто простро-чен на швейной машинке – вся шляпка в продольных склад-ках. Ножку имеет короткую, трубчатую, белую. В осинни-ках строчок светло-коричневый, в березняках – потемнее. На солнечные прогалины не выбегает, предпочитает отсижи-ваться в сумрачных крепях.

За сморчками и строчками из года в год охотятся в од-

них и тех же местах. Грибы эти оседлы, и когда лес не тревожат – своим плантациям не изменяют. Но урожайность их по годам колеблется – зависит от влаги. Брать следует только молодые, здоровые грибы. Перестоялые, дряблые сморчки и строчки не трогают. Дома грибы тщательно очищают от земли и ножек, а затем хорошенько варят. А варить их надо вот почему: в строчках присутствует гельвелловая кислота, которая при кипячении легко переходит в отвар. А поскольку сморчки и строчки похожи, то варить надо те и другие. Отвар выливают, а грибы, промытые в холодной воде, жарят. По вкусу в жарком не уступают белым боровикам. Да и душисты к тому же...

Не дожидаясь пока сойдут талые воды, отправимся в ранне-весенний лес и за брусничными листьями. Аптека находит их целебными от многих болезней. Само растение брусники невысоко, от земли поднимается всего сантиметров на тридцать. Листья на тонких стеблях расположены поочередно, с лицевой стороны они кожистые и блестящие, с изнанки – усыпаны черноватыми железками. Каждая пластиночка собой невелика, округла, края могут быть несколько подогнуты.

Сдергивают листья со стеблей вручную – снизу вверх. Дома сбор перебирают, отмершие листочки выбрасывают, а годные для аптекарских нужд сушат в затененном месте. При сушке перемешивают, а когда станут готовыми – еще раз осматривают и ссыпают в картонные коробки. Нормаль-

но высушенные листья запаха не издают, на вкус немного кислые.

Сырье такое содержит ценные кислоты, сахара, дубители и гликозиды. Настой из брусничных листьев пьют при болезнях мочевого пузыря, почек, желудка, при ревматизме.

Конечно, в половодье за брусничным сырьем ходить не следует. Ведь листья можно собирать и потом, когда пройдут вешние воды. На корню целительная сила их сохраняется вплоть до зацветания. Цветет же брусника в разгар голо-систого лета. Так что срок сбора занимает всю пору – от проталин до зеленого шума.

...Стронутый с лежки во всю прыть несется заяц-беляк. И ему весна обнову припасла: бегай в новой шубке, щеголяй! Зимой была белая-белая, а теперь стала серо-бурая и полегче волосом. Дом беляка – лес. Там у него и детки подрастают. Появились, как апрельским теплом потянуло. Ровесниками ледяного наста оказались, отчего и зовут их «настовиками».

А вот русак пока потомством не обзавелся. Его владения – открытые поля, а там пока пусто и неуютно. Но без обновы и он не будет – вон как рыжеет волнистый мех!

До пробуждения сада

Сад очистился от последнего снега, почва просыхает. Теперь надо спешить с неотложными делами, а их в апреле – такое множество!

Кто не закончил обрезку и прореживание крон плодовых деревьев, должен эту важную операцию завершить до набухания почек. В первую очередь ведут обрезку плодоносящих яблонь, затем занимаются грушами, вишнями и сливой. Последними подлежат обрезке молодые деревца. Вырезку суши и подмерзших веток откладывают до распускания почек, когда поврежденные части кроны станут более заметными.

Подошла пора снимать обвязку со штамбов, очищать их от мертвой коры, наростов мхов и лишайников, обновлять побелку, ежели старая известка сошла или сильно размыта. В посадках вишен и слив вырезают лишнюю корневую поросль.

Важнейшая апрельская забота садовода – разрыхлить почву на приствольных кругах. Даже мелкое рыхление предотвращает чрезмерное испарение влаги и справедливо называется «сухим поливом». Кроме того, поверхностная обработка почвы облегчит доступ воздуха к корням, улучшит общую аэрацию плодородного слоя.

Тогда же в саду используют минеральные и органические подкормки. При этом не забывают, что фосфорные и калий-

ные туки в почву прикапывают, а мочеви́на и селитра (азотные удобрения) – не нуждаются в заделке, их просто рассыпают на поверхности приствольного круга. Полезно сдобривать почву и навозной жижей, только перед внесением ее раз в шесть разбавляют водой. Кстати, птичий помет разбавляется еще сильнее – в двенадцать раз. Перед тем как внести те или иные удобрения, почву нелишне хорошенько смочить поливом. После сдобривания и рыхления приствольные круги и междурядья покрывают мульчой – навозом, торфом или перегноем.

Тщательно осматривают молодые посадки. Вместо погибших саженцев обзаводятся новыми. Разумеется, посадку заканчивают до распускания почек, иначе приживаемость саженцев будет невелика. При осмотре малины выбраковывают кусты, пораженные курчавостью и ведьминой метлой. Зараженные экземпляры сжигают за пределами сада.

Между прочим, с ягодниками у садовода весной хлопот достаточно. Сразу же, как обвянет почва, пригнутые ветки малины освобождают от зимней обвязки и ставят на шпалеры. Сушь и слабые молодые ветки при этом удаляют. У черной смородины вырезают все ветки старше четырех, а у красной и белой – шести-восьми лет.

Подлежат вырезке еще ветки, зараженные почковым клещом. Признак напасти – вздутые почки. Замену им находят среди сильных прикорневых побегов (слабые и лишние ликвидируют). Оставленные побеги укорачивают соответствен-

но силе роста.

С крыжовника удаляют старые и лишние ветки, а также те, что поражены мучнистой росой. У подмерзших однолетних побегов обрезают верхушки, так растение легче перенесет следствие неблагоприятной зимовки. Поправляют колья и перекладины опор, рыхлят и удобряют почву под кустами.

С грядок земляники вырывают больные и усохшие кусты, собирают мертвые листья и остатки прошлого урожая – гнездилища возбудителей болезней, в частности, белой и бурой пятнистостей; удаляют обрезанные усы. Вместо выпавших кустиков подсаживают новые.

Апрельские таинства

Воздух пропитан запахом лопающихся почек, пробивающихся трав и пряным дыханием влажной земли. Первый гром, первые пилюли градин и густые дожди разомкнули дремавшие силы. Природа властно занялась обновлением. Нечасто выпадают годы с такой ходкой, сверхранней весной. Подумать только, на численнике середина апреля, а уж зеленеют лужайки, выдвигаются листья на кустарниках, веют сладкие полевые ветры! На огородах спешка с посевами: семена моркови, укропа, редиса заделывают в рыхлые гряды, готовятся делянки под скороспелый картофель.

Еще постоит теплая погода, и через несколько дней в городе зацветут вишни. Бутоны закруглились бубенчиками, вот-вот расколются. Благодать вешняя разлита повсюду. «И летят надо всею-то ширью от моря и до моря птицы – к зеленым беспредельным, к широким зеркальным разливам», – вспомнятся стихи Аполлона Майкова.

В леса посыпались певчие птицы. Только что слушали удалые росчерки зяблика, а уж прилетели дрозды. И теперь они голосистее всех. Дрозды поют, как орешник зацветет. Сколько крику на заячьем озере! Звуки роятся, кипят, и бодрые птицы застлали и водное зеркало, и воздух над ним. Подмосковье водными узами связано с морями, и положена ему по принадлежности морская птица. Любят наши чайки по-

сидеть и в поле. За Лобней интересно наблюдать такую картинку: цепочки чаек в поле – вроде ожерелье из самоцветов. Посидят – и на озеро. Родные места греют и тешат.

Не унимаются глухариные тока. Зябким апрельским расцветом играет свою песню эта древнейшая боровая птица. И пока играет, не слышит даже шороха, отсюда и прозвище «глухарь». Кому посчастливилось побывать на глухарином току, тот не забудет взволнованной песни лесного старожила.

Разыгрываются в эту пору и тетеревиные тока. Древними звуками славит лес молодую весну.

В садах малиновки, мухоловки-пеструшки и пеночки-теньковки. Им петь еще рано, на то будет май. Низко над лугом пронесся козодой – птичка симпатичная и забавная. Теперь очередь прилетать горихвосткам и болотной курочке-погонышу. Апрель заселит птицами каждый живой уголок земли родимой.

Кстати, птицы – неплохие предсказатели погоды. Приметы утверждают: если жаворонка не слышать с самой зари – к дождю или плохой погоде; журавли тянут на север – к теплу, летят обратно – к холоду: воробьи гнезда выют – к вёдру. Птицы вынуждены быть «синоптиками, ведь состоянию погоды подчинена вся их суточная ритмика.

Травка-золотянка

Еще не успели целиком скатиться талые воды, а уже вешнее тепло пробуждает зелень, наскоро преобразует землю. Многолетние злаки выкинули перышки побегов, и будто приподнялись рыжие кочки – так заметны на голом темени пригорка. Не доходя речных зарослей ольхи с их мшистыми подушками кукушкина льна, зелеными и сырыми, как не взглянуть на плотную куртину селезеночника – травы нежной и весьма приглядчивой. Будто кто нарочно подровнял верхушки побегов, на одном уровне распростер листочки, придав им цветочную окраску. Нежные зелено-желтые пластиночки явно «присвоили» часть функций цветка, своим ярким видом привлекают опылителей – пчел, мух и жуков. Среди опылителей селезеночника найдем также улиток и слюней: ползая по сомкнутым верхушкам заросли, они размазывают по соцветиям пыльцу, как бы соперничая с насекомыми, – этими древнейшими селекционерами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.